

«ЗВЕЗДА» ИЗ МАЛИ



Мори Канте — «звезда» № 1.

Успех современной африканской музыки за короткое время потряс западный шоу-бизнес. Десятки статей в прессе, радио и телепередачи о ведущих певцах и музыкантах Черного континента, многочисленные концерты и фестивали, миллионы пластинок и кассет. Специалисты говорят о новом направлении в эстраде, возникшем под влиянием африканцев. Мода на

Счастливым миг наступил, как сказал во время нашей последней беседы в Конакри Мори Канте, когда африканским музыкальным традициям посчастливилось повстречаться с электронными синтезаторами. Результатом этой встречи и стало рождение удивительных рит-

мов и мелодий. Симбиоз атомного века и древнейшей музыкальной культуры произвел ошеломляющее впечатление.

Несколько слов о моем собеседнике. Не ошибусь, если скажу, что сейчас это самый знаменитый гвинеец на планете. Композитор, музыкант, певец,

регги, джаз, рок, на африканские прически и одежды устойчиво держится в Париже, Лондоне, Нью-Йорке. Разумеется, речь о наиболее видных, талантливых музыкантах, таких, как гвинеец Мори Канте, малиец Салиф Кейта, ивуариец Альфа Блонди, камерунец Ману Дибанго, заирец Рай Лема, сенегалец Юсуф Ндур.

владелец студии грамзаписи, миллионер. На всех последних хит-парадах песня Мори Канте «Йеке Йеке» занимает высшие места. Шесть миллионов сорокопяти тысяч и еще более миллионов больших дисков с записью этой песни проданы во всем

мире менее чем за два года. «Мандингский гриот» — так называют Мори Канте на Западе. (В средние века на территории современных Мали и Гвинеи существовала могучая империя мандингов, основатель которой Суньята Кейта — самая легендарная личность, герой многочисленных баллад, песен, легенд у гвинейцев и малийцев сказителей — гриотов).

Прекрасный музыкант, в совершенстве владеющий почти двадцатью инструментами, в том числе и народными — корой, балафоном, флейтой и другими, Мори черпает свое вдохновение в народном эпосе Западной Африки. «Йеке Йеке», старинная песня народности малинке, по-современному им аранжированная, неожиданно вызвала огромный ажиотаж.

«Лихорадка» охватила сначала Париж, Брюссель, Вену, затем наступило время Южной Европы — Рим, Лиссабон, Мадрид. Пластинка перебралась через океан — США, Бразилия, Канада. Перешагнув через необъятную Россию и не затронув ее, «Йеке Йеке» оказалась в Китае, Японии, Австралии. Пока еще никому из африканских музыкантов такой успех и не снился.

Покинув родину в начале семидесятых годов, Мори долгие годы работал в Мали и Кот д'Ивуаре и лишь в 1984 году оказался во Франции. Первый диск «Тен кола найтс» записан Мори двумя годами позже и... провал. Пора собирать «золотые диски» еще не пришла.

Сегодня Мори — супер-«звезда» мирового класса, песни ко-

торого переводятся на многие языки мира, в том числе и на китайский, остался добрым и простым в общении человеком. Мори Канте не очень любит говорить о трудностях пройденного пути. Журналистской судьбой мне было уготовано в конце семидесятых годов видеть и слышать тогда не очень знаменитый ансамбль «Рейл банд», выступавший в привокзальном ресторане малийской столицы — Бамако. Именно в нем долгое время выступал Мори Канте вместе с малийцем Салифом Кейтой, тоже ныне ставшим европейской «звездой» первой величины и чей диск «Соро» в 1987 году вошел в список лучших в Париже. И трудно было предположить, что ждет этих артистов в будущем.

На вопрос, смогут ли советские любители джаза увидеть его искусство, Мори ответил, что он с радостью сотрет это «белое пятно» в своей гостевой географии. По его словам, Москва хотя и с опозданием, но становится одним из центров современной музыки.

Наша беседа длилась бы и дольше, но музыкант и его семья ночным рейсом «Эр Африк» должны были возвращаться в Париж. Африканские каникулы заканчивались. К сожалению, «черные звезды» пока еще зажигаются и светят в небе европейских столиц, и лишь рассеянные их лучи достигают родного порога.

В. ЗУБКОВ.

(Корр. АПН).

КОНАКРИ — МОСКВА.

Соб. культура. - 1989. - 16 сент. - С. 8.